

УДК 343.231
ГРНТИ 10.77.21

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТАДИЙ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН



О.А. БЕЛАРЕВА,
к.ю.н., доцент кафедры Уголовного
права Кузбасского института
ФСИН России (г. Новокузнецк,
Российская Федерация)

В настоящее время значение сравнительно-правовых исследований для развития юридической науки не подвергается сомнению. Именно сравнительное правоведение расширяет горизонты правовых исследований, позволяет увидеть общие закономерности и специфические черты национальных правовых систем, выделить и учесть положительный и отрицательный опыт правового регулирования. Предметом данного исследования стали уголовно-правовые нормы российского и казахского законодательства о неоконченном преступлении. Цель работы – представить сравнительно-правовое исследование норм уголовно-правового института неоконченного преступления в российском и казахстанском уголовном праве. В процессе исследования были использованы методы сравнения норм о неоконченном преступлении в УК РФ и УК РК, сопоставления терминологии, используемой в УК РФ и УК РК. Новизна исследования подтверждается сделанными выводами: 1) автор показал, что

понятия «преступление», используемые российским и казахстанским законодателем, не тождественны по содержанию и объему, что даже при совпадении названий категорий преступлений, признаки категорий различаются; 2) автором выделены некоторые различия в регулировании уголовной ответственности за неоконченное преступление в уголовном законе РФ и РК: так, УК РК содержит четкое указание на то, что неоконченные преступления совершаются только с прямым умыслом. Положительно оценена позиция законодателей Казахстана привлекать к уголовной ответственности за приготовление к террористическому преступлению независимо от категории преступления; 3) по российскому уголовному закону ответственность за покушение на преступление наступает независимо от категории совершаемого преступления. Законодатель Казахстана в этом вопросе демонстрирует гуманистический подход и принцип экономии уголовной репрессии. Покушение на преступления небольшой тяжести, а равно и покушение на совершение уголовного проступка уголовную ответственность не влекут; 4) в качестве рекомендации автор отмечает на необходимость привести в соответствие в ст. 25 УК РК формулировку причин недоведения до конца приготовления и покушения на преступление, сделав ее единой для стадий неоконченного преступления.

© О.А. Беларева, 2021

Ключевые слова: преступление, уголовный проступок, стадии преступления, неоконченное преступление, приготовление, покушение, оконченное преступление, категории преступлений, террористические преступления, уголовное правонарушение.

Предисловие

Прежде чем начинать сравнительно-правовое исследование института неоконченного преступления в российском и казахстанском уголовном законодательстве, необходимо сопоставить терминологию, используемую в УК РФ¹ и УК РК.²

Во-первых, в уголовном законе Российской Федерации любое виновно совершенное, общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, именуется преступлением. В УК Республики Казахстан используется обобщающее понятие «уголовное правонарушение», включающее в себя два вида таких правонарушений, различающихся в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости, – уголовный проступок и преступление. Под преступлением в УК РК понимается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни.

Во-вторых, на категории, исходя из характера и степени общественной опасности, в уголовном законодательстве и России и Казахстана делятся только преступления (к уголовным проступкам такая градация неприменима).

В-третьих, при совпадении наименований, используемых российским и казахстанским законодателем для обозначения категорий преступлений, признаки преступлений небольшой, средней тяжести, тяжких и особо тяжких в ст. 15 УК РФ и ст. 11 УК РК различаются. Применительно к проводимому в настоящей статье сравнительному исследованию необходимо указать, что в нем рассмотрены только умышленные преступления, поскольку и российское и казахстанское уголовное законодательство выделяет приготовление и покушение только для преступлений, совершаемых с умыслом. Для умышленных преступлений небольшой тяжести УК РФ установил максимально возможное наказание 3 года лишения свободы (тогда как в УК РК максимальное наказание для преступлений этой же категории – 2 года лишения свободы). Максимальное наказание для преступлений средней тяжести в УК РФ и УК РК совпадает и равно 5 годам лишения свободы. Однако по уголовному законодательству Казахстана преступления, за которые предусмотрено наказание до 3 лет лишения свободы, будут отнесены к данной категории, а по УК РФ – к преступ-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020 г.) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (20.10.2020).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020 г.) // URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252#sub_id=100000 (20.10.2020).

лениям небольшой тяжести. К тяжким отнесены умышленные преступления, максимальное предусмотренное наказание за которые превышает 5 лет лишения свободы, но не превышает: – 10 лет лишения свободы по УК РФ, и – 12 лет лишения свободы по УК РК. Применительно к данной категории преступлений наблюдается обратная ситуация: умышленные преступления, за которые предусмотрено не свыше 11 или 12 лет лишения свободы, российский законодатель отнес к особо тяжким, а законодатель Казахстана – к тяжким преступлениям. Соответственно, к особо тяжким в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан отнесены преступления, за которые предусмотрена возможность назначения пожизненного лишения свободы или смертной казни, либо сверхдлительных сроков лишения свободы: свыше 10 – по УК РФ, свыше 12 – по УК РК.

Таким образом, признаки преступлений, именуемых в уголовном законодательстве России и Казахстана преступлениями одной и той же категории, различаются. Об этом в статье будет сказано более подробно, применительно к условиям уголовной ответственности за приготовление к преступлению и покушение на преступление.

Неоконченное преступление: понятие, признаки, виды, обоснованность уголовной ответственности

В практике правоохранительных органов, как Российской Федерации, так и Республики Казахстан, нередко встречаются ситуации, когда задуманное или начатое преступление не доводится до конца. В одних случаях содеянное представляет общественную опасность и нуждается в уголовно-правовой оценке, в других – не имеет необходимой степени вредоносности и не может служить основанием уголовной ответственности. Кроме того, в процессе осуществления преступной деятельности возможны изменения характера совершаемого преступления, количественного состава участников преступления (как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения), могут наступать не те последствия, на которые был направлен умысел первоначально, и т.д. Правильная уголовно-правовая оценка содеянного в таких случаях поставлена законодателями России и Казахстана в зависимость от того, на каком этапе реализации преступного умысла деяние было прервано, остановлено или изменено.

В главе 6 УК РФ используются понятия неоконченного и оконченного преступления. Понятие неоконченного преступления в уголовном законе не раскрывается, в ч. 2 ст. 29 УК РФ указано лишь, что *неоконченным преступлением* признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление. Не называя неоконченными преступления, не доведенные до конца по обстоятельствам, не зависящим от воли лица, ст. 24 УК РК именует виды таких преступлений так же – приготовление и покушение.

Уголовное законодательство России и Казахстана не содержит законодательного определения неоконченного преступления. Неопределенность содержания и юридического статуса неоконченного преступления порождает множество вопросов, обусловленных, в частности, тем, что уголовное законодательство Российской

Федерации и Республики Казахстан признает основанием уголовной ответственности совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления/уголовного правонарушения (ст. 8 УК РФ и ст. 4 УК РК). По справедливому замечанию А.В. Шеслера «до настоящего времени любое привлечение лица к уголовной ответственности за покушение, а тем более за приготовление к предусмотренному нормой Особенной части УК РФ деянию не соответствует базовым требованиям уголовного законодательства. Буквальное толкование ст. 8 УК РФ обязывает правоприменителя устанавливать совокупность всех признаков состава соответствующего преступления с целью констатации основания для привлечения виновного к уголовной ответственности».³ Все сказанное применимо и к уголовному законодательству Казахстана. Большинство исследователей понятия неоконченного преступления считают, что его определение, содержащее конструктивные признаки, необходимо закрепить в уголовном законе. В научной литературе можно встретить множество авторских определений неоконченного преступления.⁴ Однако, предлагаемые определения лишь актуализируют научную дискуссию по данному вопросу, не решая его по существу, поскольку подвергаются обоснованной критике в большей или меньшей степени. В плане сравнительно-правового исследования интересен подход законодателя Республики Беларусь. В ст. 10 УК РБ⁵ прямо определено, что основанием уголовной ответственности является не только совершение окончченного преступления (т.е. деяния, содержащего все признаки состава преступления), но и приготовления к совершению преступления и покушения на совершение преступления. Такое решение не снимает вопроса о содержании и юридической природе понятия «неоконченное преступление», но устраняет дискуссию об обоснованности применения мер уголовно-правового воздействия при совершении деяний, которые априори не могут содержать все признаки состава преступления, поскольку не доведены до конца по независящим от виновного обстоятельствам.

На умышленный характер действий при приготовлении и покушении российский законодатель прямо указал в ч.ч. 1 и 3 ст. 30 УК РФ. Однако в уголовном законе РФ не конкретизирован вид умысла – прямой или косвенный. Для определения вида умысла, с которым возможно совершение неоконченного преступления, необходимо проанализировать положения ст. 30 УК РФ. Поскольку при приготовлении и покушении поведение виновного направлено на совершение окончченного преступления, лицо желает наступления определенного результата и только независящие от

³Шеслер А.В. Юридическая дефиниция неоконченного преступления в современном уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 4 (40). С. 43-46.

⁴См., например: Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002. С. 349.; Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М., 2006. С. 108.; Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. М., 2006. С. 65.; Некрасов В.Н. Нормы о неоконченном преступлении: проблемы законодательной техники и дифференциации ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2013. С. 7. и др.

⁵Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // URL: <https://уголовный-кодекс.бел> (18.11.2020).

лица обстоятельства препятствуют реализации преступного умысла, постольку неоконченное преступление совершается только с прямым умыслом. Определение стадий приготовления и покушения в ст. 24 УК РК не вызывает подобного вопроса, поскольку содержит четкое указание на то, что составляющие их действия совершаются только с прямым умыслом.

В качестве причин недоведения преступного замысла до конца российский законодатель использует одну и ту же формулировку для стадии приготовления и для стадии покушения: если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам. Законодатель Казахстана по-разному определяет причину недоведения до конца преступления при приготовлении и при покушении. Приготовлением признается умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим *от воли лица обстоятельствам*. Причины недоведения до конца преступления при покушении не должны зависеть *от лица*, а не от его воли. Если это различие является несущественным, то казахстанскому законодателю стоит использовать однообразные формулировки для обозначения причин неоконченного преступления. Это не будет создавать двусмысленность уголовного закона и почву для ненужных научных дискуссий.

Приготовление к совершению преступления

Сущность стадии приготовления в российском и казахстанском законодательстве определена одинаково – умышленное создание условий для совершения преступления. Даже примеры таких действий в ч. 1 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 24 УК РК приведены одинаковые: приискание, изготовление или приспособление средств или орудий преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления. Подход к оценке степени общественной опасности приготовления к преступлению и необходимости привлечения к уголовной ответственности лиц, чья преступная деятельность была остановлена на этой стадии преступления, в уголовном законе России и Казахстана в целом совпадают: уголовнонаказуемо приготовление к тяжким и особо тяжким преступлениям. Однако, в ч. 2 ст. 24 УК РК установлено, что приготовление к террористическому преступлению влечет уголовную ответственность независимо от категории, к которой такое преступление будет отнесено. В п. 30 ст. 3 УК РК предусмотрен перечень террористических преступлений. Анализ санкций террористических преступлений, предусмотренных уголовным законом Казахстана, позволяет утверждать – все они относятся к тяжким и особо тяжким преступлениям. С одной стороны, дополнительное указание на уголовную ответственность приготовления к террористическим преступлениям в ч. 2 ст. 24 УК РК представляется излишним, но с другой стороны – это положение четко и недвусмысленно выражает отношение законодателей Казахстана: любые действия, создающие условия для совершения преступлений данной группы, должны влечь уголовную ответственность! По мнению Безуглого С.Н. в этом положении «реализуется антитеррористическая стратегия государства. Совершенно очевидно, что данное положение является проявлением уголовной политики в

указанной сфере».⁶ Российскому законодателю стоит обратить внимание на данное положение, поскольку в настоящее время отсутствие такого уточнения в ч. 2 ст. 30 УК РФ, например, исключает уголовную ответственность за приготовление к «Публичным призывам к осуществлению террористической деятельности, публичному оправданию терроризма и пропаганде терроризма» без квалифицирующих признаков. Максимальное наказание, которое предусмотрено в ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, 5 лет лишения свободы, а, следовательно, такое преступление отнесено российским законодателем к категории преступлений средней тяжести и приготовление к нему уголовной ответственности не повлечет. Неужели, например, изготовление, хранение материалов, предназначенных для публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма, не достигают необходимой для уголовной ответственности степени общественной опасности?

Стоит отметить, что не все государства придерживаются одинакового подхода в оценке степени общественной опасности приготовления к преступлению и связывают его наказуемость с категорией тяжести подготавливаемого преступления. Так, например, ст. 25 УК Республики Узбекистан⁷ не исключает уголовную ответственность за приготовление к преступлениям, не относящимся к тяжким и особо тяжким. Законодатель Республики Беларусь в ст. 13 УК РБ исключил уголовную ответственность только за приготовление к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности (умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание, не превышающее 2 лет лишения свободы). Нет единства мнений о наказуемости приготовления к совершению преступления и в науке уголовного права. Диапазон предложений об изменении подхода к криминализации умышленного создания условий для совершения преступления достаточно широк: от полного отказа от наказуемости приготовления до установления уголовной ответственности за любые приготовительные действия, независимо от категории преступления.⁸ В основе криминализации любого вида преступной деятельности должна лежать оценка его общественной опасности. Непосредственно приготовительные действия еще не ставят охраняемые уголовным законом отношения в опасность причинения вреда, но они создают условия для причинения такого вреда в будущем, виновный переходит от обнаружения к реализации преступного умысла, однако не совершает еще деяния, включенного в объективную сторону состава преступления. Характер и степень общественной опасности действий, создающих условия для совершения преступления, определяется не содержанием таких действий, а потенциальной опасностью готовящегося преступления. Усредненная

⁶Безуглый С.Н. Ответственность за неоконченное преступление по уголовному законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 2017 // URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/otvetstvennost-za-neokonchen-noe-prestuplenie-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu.html#7689802> (18.11.2020).

⁷Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2012-ХII) с изм. и доп. по состоянию на 05.11.2020 // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110#pos=179;-21 (18.11.2020).

⁸Безуглый С.Н. Там же.

оценка общественной опасности преступлений определенного вида выражена законодателем в санкции, использование категории преступления в качестве критерия криминализации приготовления к совершению преступления представляется оправданным, выбор для этого тяжких и особо тяжких преступлений видится обоснованным.

Покушение на преступление

Покушением на преступление УК РФ и УК РК признают действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Исключение составляет прямое указание в ч. 3 ст. 24 УК РК, что покушение совершается с прямым умыслом. Существенные различия в подходах российских и казахстанских законодателей обнаруживаются при сравнении условий уголовной ответственности за покушение на преступление. Российский уголовный закон не ставит уголовную ответственность за покушение в зависимость от категории преступления – уголовная ответственность наступает за покушение на преступление небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкое и особо тяжкое преступление. Уголовный закон Казахстана (ч. 4 ст. 24 УК РК) позволяет привлекать к уголовной ответственности за покушение на преступления 3 категорий: средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Таким образом, лицо, совершившее неоконченное преступление небольшой тяжести, не подлежит уголовной ответственности. Следует добавить, что уголовная ответственность за неоконченные уголовные проступки по УК РК не предусмотрена. Такой подход законодателей Республики Казахстан последовательно продолжает курс уголовной политики, направленный на экономию средств уголовной репрессии. Как отмечал в своем исследовании С.В. Саяпин: «Положения уголовного законодательства Республики Казахстан о соучастии, а также об уголовной ответственности за неоконченные преступления, на данный момент, в целом отражают действующее МУП (международное уголовное право)».⁹ Однако, такой подход вызывает возражение. Как было обосновано выше, применительно к оценке общественной опасности приготовления к преступлению, создание условий для совершения преступления представляет опасность, характер и степень которой напрямую зависят от опасности готовящегося преступления, и потому криминализация таких действий может определяться категорией преступления. Другое дело – покушение на преступление. Криминализация таких деяний не должна ставиться в зависимость от категории преступления. На данном этапе неоконченного преступления совершаются действия, входящие в объективную сторону состава преступления. Направленность действий на совершение преступления предполагает, что лицо планировало совершить окончательное преступление и только независимые от него обстоятельства помешали реализации преступного плана. В отличие от приготовительных, эти действия непосредственно ставят в опасность охраняемые уголовным законом отношения, в

⁹Саяпин С.В. Имплементация принципов международного уголовного права в уголовном законодательстве Республики Казахстан // Право и государство 2018. № 1-2 (78-79). – С. 153-165.

них заложена опасность причинения вреда, они могут стать причиной наступления общественно опасных последствий. Следовательно, общественная опасность покушения на преступление определяется характером и степенью опасности совершенных действий, направленностью умысла и степенью его реализации. Декриминализация покушения на преступления небольшой тяжести существенно снизит предупредительное воздействие норм уголовного закона. Оставление случаев покушения на преступления небольшой тяжести без какой-либо реакции со стороны государства может способствовать совершению новых попыток довести задуманное преступление до конца, вызвать чувство безнаказанности не только у тех, кто избежал уголовной ответственности, но и у других лиц. Поэтому позиция российского законодателя соответствует задачам уголовного кодекса РФ, сформулированным в ч.1 ст. 2 УК РФ – защита человека, общества, государства от преступных посягательств и предупреждение совершения преступлений.

Заключение

Подводя итог сравнительного исследования норм российского и казахстанского уголовного законодательства, следует сделать ряд выводов и предложений:

1) Уголовным кодексам России и Республики Казахстан известны институты неоконченного преступления.

2) К стадиям неоконченного преступления УК РФ и УК РК относят приготовление и покушение.

3) Определение стадий приготовления и покушения в ст. 24 УК РК содержит четкое указание на то, что составляющие их действия совершаются только с прямым умыслом. Это снимает необходимость обосновывать форму и вид умысла в теории и Нормативных постановлениях Верховного Суда РК.

4) Сущность стадии приготовления определена одинаково в УК РФ и УК РК, однако заслуживает одобрения и поддержки позиция законодателей Казахстана относительно того, что приготовление к террористическому преступлению влечет уголовную ответственность независимо от категории, к которой такое преступление будет отнесено. Такая позиция четко и недвусмысленно выражает отношение законодателей Казахстана: любые действия, создающие условия для совершения преступлений данной группы, должны влечь уголовную ответственность.

5) По российскому уголовному закону ответственность за покушение на преступление наступает независимо от категории совершаемого преступления. Позиция российского законодателя соответствует задачам уголовного кодекса РФ и направлена на защиту охраняемых интересов и предупреждение преступлений. Законодатель Казахстана в этом вопросе демонстрирует гуманистический подход, направленный на экономию уголовной репрессии. Покушение на преступления небольшой тяжести, а равно и покушение на совершение уголовного проступка уголовную ответственность не влекут.

6) В ст. 25 УК РК следует привести в соответствие формулировку причин недоведения до конца приготовления и покушения на преступление, сделав ее единой для стадий неоконченного преступления.

О.А. Беларева, з.ғ.к., доцент, Ресей Федерациясы ЖОФҚ Кузбасс институтының Қылмыстық құқық кафедрасының доценті, (Новокузнецк қ., Ресей Федерациясы): Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша аяқталмаған қылмыс сатыларының салыстырмалы сипаттамасы.

Қазіргі кезде заң ғылымының дамуы үшін салыстырмалы-құқықтық зерттеулердің маңыздылығы күмән тудырмайды. Дәл осы салыстырмалы құқықтану құқықтық зерттеулердің көкжиегін кеңейтеді, ұлттық құқықтық жүйелердің жалпы заңдылықтары мен ерекшеліктерін көруге, құқықтық реттеудің оң және теріс тәжірибесін бөліп көрсетуге және ескеруге мүмкіндік береді. Бұл зерттеудің *пәні* ресейлік және қазақстандық заңнаманың аяқталмаған қылмыс туралы қылмыстық-құқықтық нормалары болды. Жұмыстың *мақсаты* – ресейлік және қазақстандық қылмыстық құқықтағы аяқталмаған қылмыс қылмыстық-құқықтық институтының нормаларын салыстырмалы-құқықтық зерттеуді ұсыну. Зерттеу барысында РФ ҚК-дегі және ҚР ҚК-дегі аяқталмаған қылмыс туралы нормаларды салыстыру, РФ ҚК-де және ҚР ҚК-де қолданылатын терминологияны салыстыру әдістері қолданылды. Зерттеудің *жаңашылдығы* жасалған қорытындылармен расталады: 1) автор ресейлік және қазақстандық заң шығарушылар қолданатын «қылмыс» ұғымдары мазмұны мен көлемі жағынан бірдей еместігін, тіпті қылмыс санаттарының атаулары сәйкес келсе де, санаттардың белгілері әр түрлі болатынын көрсетті; 2) автор РФ және ҚР қылмыстық заңдарында аяқталмаған қылмыс үшін қылмыстық жауаптылықты реттеудегі кейбір айырмашылықтарды атап көрсетеді: мысалы, ҚР ҚК аяқталмаған қылмыстар тек тікелей қасақаналықпен жасалатыны туралы нақты нұсқауды қамтиды. Қазақстан заң шығарушыларының қылмыс санатына қарамастан, террористік қылмысқа дайындалғаны үшін қылмыстық жауаптылыққа тарту ұстанымы оң бағаланады; 3) ресейлік қылмыстық заң бойынша қылмысқа оқталу үшін жауаптылық жасалып жатқан қылмыс санатына қарамастан туындайды. Бұл мәселеде Қазақстанның заң шығарушысы гуманистік көзқарас пен қылмыстық қуғын-сүргінді үнемдеу принципін көрсетеді. Оңша ауыр емес қылмыстарға, сондай-ақ қылмыстық теріс қылық жасауға оқталу қылмыстық жауаптылыққа әкеп соқтырмайды; 4) ұсыныс ретінде автор ҚР ҚК 25-бабында қылмысқа дайындалу мен оған оқталуды ақырына дейін жеткізбеу себептерінің тұжырымдалуын сәйкестендіріп, оны аяқталмаған қылмыс сатылары үшін бірыңғай ету керектігін атап өтеді.

Тірек сөздер: қылмыс, қылмыстық теріс қылық, қылмыс сатылары, аяқталмаған қылмыс, дайындалу, оқталу, аяқталған қылмыс, қылмыс санаттары, террористік қылмыстар, қылмыстық құқық бұзушылық.

O.A. Belareva, Candidate / PhD in Law, Associate Professor, of Criminal Law Department at the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russian Federation: Comparative characteristics of the stages of an unfinished crime under the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan.

Currently, the importance of comparative legal research for the development of legal studies is not in question. It is comparative legal science that expands the horizons of legal research, enables to see general patterns and specific features of national legal systems, to highlight and take into account the positive and negative experience of legal regulation. The subject of this research is the criminal law standards of the Russian and Kazakh legislation on an inchoate crime. The work is aimed to present a comparative legal study of the criminal legal institution of inchoate crime in the norms of Russian and Kazakh criminal law. In the course of the research, the author applied methods of comparing the norms of an inchoate crime in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, drawing the parallel between the terminology used in the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The novelty of the research is confirmed by the conclusions drawn: 1) the author showed that the concepts of “crime” used by the Russian and Kazakh legislators are not identical in content and scope, that even if the names of the categories of crimes coincide, the attributes of the categories differ; 2) the author highlighted some differences in the regulation of criminal liability for an inchoate crime in the criminal law of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan: for example, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan contains a clear indication that inchoate crimes are committed only with direct intent; the position of the legislators of Kazakhstan to prosecute for preparation for a terrorist crime, irrespective of the category of the crime, was positively evaluated; 3) under the Russian criminal law, responsibility for attempted crime occurs regardless of the category of the crime being committed; the legislators of Kazakhstan in this matter demonstrate a humanistic approach and the principle of economy of criminal repression: attempted minor offences, as well as attempted committing a misdemeanor offense shall not entail criminal liability; 4) as a recommendation, the author noted the need to bring in line with Art. 25 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, the wording of the reasons for not completing the preparation and attempted crime, making it unified for the stages of the inchoate crime.

Key words: crime, misdemeanor offense, stages of a crime, inchoate crime, preparation, attempt, completed crime, categories of crimes, terrorist crimes, criminal offense.

Библиография:

1. Безуглый С.Н. Ответственность за неоконченное преступление по уголовному законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. 2017 // URL: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/otvetstvennost-za-neokonchennoe-prestuplenie-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu.html#7689802> (18.11.2020).
2. Козлов А.П. Учение о стадиях преступления. СПб., 2002. – 353 с.
3. Некрасов В.Н. Нормы о неоконченном преступлении: проблемы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2013.
4. Редин М.П. Преступления по степени их завершенности. М.: Юрлитинформ, 2006. – 200 с.

5. Саяпин С.В. Имплементация принципов международного уголовного права в уголовном законодательстве Республики Казахстан // Право и государство 2018. № 1-2 (78-79). – С. 153-165.

6. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление. М., 2006. – 160 с.

7. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2016. – 600 с.

8. Шеслер А.В. Юридическая дефиниция неоконченного преступления в современном уголовном праве // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 4 (40). – С. 43-46.

References (transliterated):

1. Bezugliy S.N. Otvetstvennost za neokonchennoe prestuplenie po zakonodatelstvu Rossiyskoy Federacii: problemi teorii i praktiki diss. k.u.n. 12.00.08. 2017 // <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/otvetstvennost-za-neokonchennoe-prestuplenie-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu.html#7689802> (18.11.2020).

2. Kozlov A.P. Uchenie o stadiyah prestupleniya. SPb., 2002. – 353 с.

3. Nekrasov V.N. Normi o neokonchenom prestuplenii: problemi zakonodatelnoi tehniki i differenciacii otvetstvennosti: avtoref. dis. Yaroslavl, 2013.

4. Redin M.P. Prestupleniya po stepeni ih zavershennosti. M.: Jurlitinform, 2006. – 200 с.

5. Sajapin S.V. Implementacia principov megdynarodnogo ugolovnogo prava v ugolovnom zakonodatelstve Respubliki Kazahstan // Pravo I gosydarstvo 2018. № 1-2 (78-79). – С. 153-165.

6. Sitnikova A.I. Prigotovlenie k prestupleniu i pokushenie na prestupleniye. M., 2006. – 160 с.

7. Ugolovnoe pravo. Obschaya chast: ychebnoe posobie / pod obsch. red. V.A. Utkina, A.V. Sheslera. Tomsk, 2016. – 600 с.

8. Shesler A.V. Uridicheskaya defniciya neokonchenного prestupleniya v sovremennom ugolovnom prave // Vestnik institute: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2017. № 4 (40). – С. 43-46.

Для цитирования и библиографии: Беларева О.А. Сравнительная характеристика стадий неоконченного преступления по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан // Право и государство. 2021. № 1 (90). – С. 29-39. DOI: 10.51634/2307-5201_2021_1_29

Материал поступил в редакцию 20.11.2020.